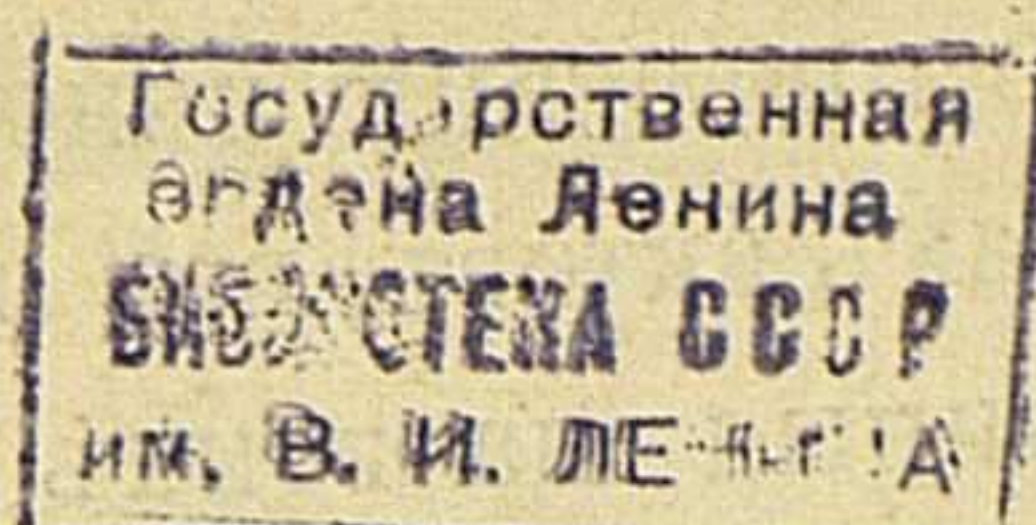

A 324
160

2007051335

А 324
160

Записка П. П. Дюшена по вопросу объ общинѣ.

Вопросъ объ общинномъ уравнительномъ землепользованіи обсуждался во многихъ мѣстныхъ Комитетахъ, и большинство изъ нихъ отнеслось къ нему отрицательно, признавъ общинное землепользованіе главной причиной обѣднѣнія крестьянъ.

Для точнаго и яснаго изложенія этого важнаго вопроса и его значенія въ бытовомъ и экономическомъ укладѣ крестьянъ необходимо разсмотрѣть его съ точки зрѣнія Положеній 19 Февраля 1861 года, юридической и хозяйственной.

1) На основаніи 3 и 4 ст. Общаго Положенія, крестьяне, при освобожденіи, получили въ надѣль изъ земельной собственности помѣщиковъ свои усадебныя осѣдлости и ту кормовую площадь, которой они пользовались при крѣпостномъ правѣ, а на основаніи 11 и 12 ст. того же Положенія имъ было предоставлено право выкупа, съ согласія помѣщиковъ, усадебной осѣдлости и полевой земли и угодій, отведенныхъ имъ въ надѣль. Въ 1886 году вмѣсто добровольнаго выкупа установленъ обязательный. Съ заключеніемъ выкупныхъ актовъ, всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами прекращены, и крестьяне признаны закономъ собственниками своихъ надѣловъ (12 и 16 ст. Общ. Полож.). Право выкупа предоставлено какъ отдѣльнымъ крестьянамъ, такъ и обществамъ (33, 34 и 37 ст. Общаго Полож.), но для селеній, практикующихъ общинное землепользованіе, послѣднее правило признается обязательнымъ относительно полевой земли и угодій (ст. 34 Полож. о вык.).

Такимъ образомъ усадебная осѣдлость могла выкупаться отдѣльно каждымъ домохозяиномъ и при общинномъ землепользованіи и, по буквальному смыслу 26 ст. Полож. о вык., составляетъ *личную* собственность домохозяина, которою онъ можетъ распоряжаться на основаніи общихъ законовъ. Что же касается полевыхъ земель и угодій, то таковыя, до погашенія выкупной ссуды, признаются собственностью сельскаго общества, которое распоряжается ими по приговорамъ, утвержденнымъ по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ общаго числа всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ (ст. 160 Полож. о вык.).

2) Предоставленіе сельскимъ обществамъ права выкупа надѣловъ крестьянъ, въ связи съ общиннымъ пользованіемъ, подало поводъ Правительствующему Сенату и нѣкоторымъ русскимъ юристамъ дать такое толкованіе правовыхъ отношеній крестьянъ, будто сельскія общества — юридическія лица, т. е. учрежденія или корпорации; крестьяне же пользуются правами на выкупае-

[Спб., 190-2]

мую «обществомъ» землю и др. какъ члены корпораціи. Подобное толкованіе явно нарушаетъ основныя положенія освободительныхъ актовъ, всѣ личныя и имущественныя права крестьянъ, основанныя на этихъ положеніяхъ, и противорѣчитъ юридической логикѣ.

Доводы и соображенія юристовъ въ пользу признанія сельскихъ обществъ юридическими лицами (корпораціями) заключаются въ слѣдующемъ *).

На основаніи 17 ст. Общ. Полож., «вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне составили по дѣламъ хозяйственнымъ сельскія общества, и для ближайшаго управленія и суда соединены въ волости». Согласно 22 ст. Общ. Полож., крестьяне могутъ входить, на основаніи общихъ постановленій, во всякіе закономъ дозволенные договоры, обязательства и подряды съ частными лицами и казной не только отдѣльно, но и цѣлыми обществами. Соотвѣтственно съ этимъ и по 34 ст. Полож. о вык., выкупной договоръ могъ быть заключенъ между помѣщикомъ и цѣлымъ сельскимъ обществомъ, которое можетъ также на основаніи общихъ законовъ пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества; согласно 31 ст. Общ. Полож., «мірскіе денежные капиталы и мірскіе же хлѣбные запасы составляютъ собственность крестьянскаго общества»; по 39 ст. Общ. Полож., сельскія общества получаютъ выморочныя имущества послѣ ихъ членовъ. Наконецъ, за сельскими обществами признано право выступать на судѣ въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ и избирать для этого особыхъ повѣренныхъ (Общ. Полож. ст. 24 п. 1, ст. 27, ст. 51 п. 9 и 17).

Приведенные доводы въ пользу признанія сельскихъ обществъ юридическими лицами опровергаются просто и ясно тѣмъ, что указанные выше статьи Положеній 19 Февраля одинаково относятся къ обществамъ съ уравнительнымъ общиннымъ землепользованіемъ и къ обществамъ съ подворно-наслѣдственной формой землевладѣнія. Между тѣмъ тѣ же юристы разъясняютъ, «что необходимымъ предположеніемъ земельной общины (какъ юридическаго лица) является принадлежность права на землю коллективному цѣлому, выступающему какъ самостоятельный субъектъ; если же право на землю слагается просто изъ суммы правъ отдѣльныхъ лицъ, то мы получимъ уже совладѣніе или собственность нѣсколькихъ лицъ, но не земельную общину». Слѣдовательно, что-либо одно: или сельскія общества съ общиннымъ и подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ — корпораціи, т. е. юридическія лица, или же тѣ и другія не могутъ быть признаны таковыми по указаннымъ нами признакамъ, и сельскія общества, при обѣихъ формахъ землепользованія, являются обществами домохозяевъ, владѣющихъ землей на правѣ собственности (общее владѣніе).

Такъ оно и есть въ дѣйствительности, если принять въ соображеніе ясныя и точныя опредѣленія закона, т. е. освобо-

*) См. статью проф. Хвостова въ «Очеркахъ по крестьянскому вопросу».